

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИИ ТЕКСТА (КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Бойша Н. И., аспирант кафедры русского языка

Робота присвячена комунікативно-прагматичному аспекту типології текстів. Розглядаються терміни "прагматика", "текст", "дискурс", "макроструктура", а також текстові категорії. Наводиться класифікація текстів за прагматичним критерієм, подається характеристика рекламних текстів за типом мовленнєвого акту.

The work is dedicated to a communicative-pragmatical aspect of textis typology. Such terms as "pragmatics", "text", "discourse", "macrostructure" have been considered as well as textual categories. The texts classification according the pragmatical criterion is; the characteristic of publicity texts according the type of speech act is given.

Исследование языка, языкового общения представляет большой интерес не только для лингвистов. Все чаще вопрос о месте языка в общественной деятельности ставится в рамках философии и семиотики, общей и социальной психологии, информатики, а также целого ряда других дисциплин. Таким образом, между дисциплинами происходит взаимодействие, которое выражается в использовании общих терминов, переходе некоторых из них из одних научных областей в другие. Так произошло и с термином "прагматика", широко используемым в лингвистике. Коммуникативно-прагматическое направление в лингвистике основывается на идеях В.фон Гумбольдта и изучает язык, погруженный в условия своей жизни.

Понятие "прагматика" (от греч. "pragma" – "дело, действие") заимствовано из философских семиотических концепций для обозначения отношений между знаком и лицами, использующими знак в процессе общения.

Философское и лингвистическое понимание прагматики требует анализа ее оснований. Т.А. ван Дейк утверждает, что фундамент, на котором строятся прагматические теории, является, с одной стороны, концептуальным (что проявляется, например, при общем анализе деятельности и взаимодействия), а с другой стороны – эмпирическим, что видно из исследований психологических и социальных особенностей порождения и восприятия речи в процессе коммуникации [3, с.121].

Работы Остина, Серля и Грайса по анализу речевых актов обеспечили базисную концептуальную структуру для рассмотрения употребления языка с точки зрения прагматики. Это позволило установить необходимую связь между языковыми высказываниями как лингвистическими объектами, с одной стороны, и социальными действиями, с другой. Как оказалось, ранее не исследовавшиеся прагматические связи между лингвистическими структурами и социальными действиями важны и при анализе текста как последовательности речевых актов, и при анализе отношений между текстом и контекстом [2, с. 24].

В качестве одного из главных компонентов общей теории коммуникативно-языкового взаимодействия выступает когнитивная теория употребления языка. Эта теория должна не только открывать доступ к процессам и структурам, обеспечивающим продуцирование, понимание, запоминание, репродуцирование и другие виды когнитивной обработки предложения и высказывания, но и объяснить, как происходит планирование, производство и понимание речевых актов. Когнитивной целью прагматической теории языка является установление связи между высказываниями (и, следовательно, грамматикой), с одной стороны, и различными видами взаимодействия (и, следовательно, социальными науками)- с другой.

Реальная коммуникация включает действительные знания, мнения и желания. Существует общее условие, а именно условие искренности, которое требует прямой связи между содержанием мысли и содержанием высказывания. Можно сказать, что собственно социальные условия, вовлеченные в формулировку прагматических правил, такие, как авторитет, власть, ролевые отношения и отношения вежливости, являются когнитивно обусловленными, то есть они релевантны лишь постольку, поскольку участники коммуникации знают эти правила, способны использовать их и могут связать свою интерпретацию того, что происходит в коммуникации, с социальными характеристиками контекста.

Текст, по В.В.Богданову, представляет собой "сложное языковое образование, возникающее в результате интеллектуальной деятельности человека, отражающее тот или иной

фрагмент реальной или воображаемой действительности и фиксируемое с помощью определенного кода на материальном носителе" [1, с.6].

Дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта. Преимущество такого понимания состоит в том, что дискурс, нарушая интуитивные и лингвистические подходы к его определению, не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, то есть рамками текста.

Поэтому дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста.

Виды текстов весьма многообразны, в связи с чем возникает проблема их типологии.

Одним из важнейших критериев для определения типов текстов являются особенности прагматического компонента речевого произведения (текста). Коммуникативно-прагматическая направленность исследований типологии текста дает возможность перейти от констатации закономерностей языкового построения произведения к выявлению взаимосвязи экстралингвистических особенностей с внутритекстуальными признаками.

Внутренняя структура любого речевого произведения включает в себя два аспекта: денотативный и коммуникативно-прагматический. Денотативный компонент (синтум) отражает некоторый объект действительности, предметную или деятельностную ситуацию. Этот аспект является важным для типологической характеристики текста. Однако наибольшую актуальность для типологии текста приобретает второй компонент структуры коммуникативно-прагматический (модус).

Текст всегда отражает или воссоздает тот или иной возможный мир или фрагмент такого мира. Экстралингвистический мир выступает в тексте как своего рода предмет, или тема. Тема может быть выражена в заглавии текста, а ее характеристика раскрывается непосредственно в тексте. Детализация экстралингвистического мира, представленного текстовой темой и текстовой ремой, происходит за счет развертывания текста. Общая тема конкретизируется в частных темах, которые сами могут члениться на частные темы, взаимодействующие с соответствующими ремями.

Семантика текста вне прагматического контекста оказывается неполной. Дело в том, что мир, отражаемый или создаваемый текстом, должен быть встроен в мир коммуникантов – повествователя (автора) и адресата (читателя) и ограничен пространственными координатами. Учет этих факторов и формирует то, что можно назвать прагматическим содержанием. Конкретно этот компонент включает в себя иллокутивные акты, реализующиеся в текстовых высказываниях, систему принципов и постулатов, которых придерживается автор текста в своей ориентации на читателя и в текстопостроении, дейктические средства маркировки автора и адресата, систему ссылок на источники информации, указание пространственных и временных ориентиров и прочее.

В процессе проведения типологических исследований обращение к прагматике необходимо. В отличие от лингвистических единиц более низкого уровня языковой иерархии, только текст обладает коммуникативно-прагматической исчерпанностью и полной реализацией иллокутивной установки отправителя информации. Кроме того, прагматика как раздел лингвистики изучает значение и употребление форм языка в зависимости от ситуации общения, от типа речевых актов. Тем самым прагматика приобретает актуальность в качестве теоретической базы для классификации текстов по типам.

Важным основанием для классификации текстов служит критерий речевого акта (прагматический критерий). Теория речевых актов рассматривает языковое общение как целенаправленное действие. Единицей языкового общения является речевой акт. Структура речевого акта представляется в виде трех компонентов: иллокуции – цели говорящего, локуции – произнесения высказывания и перлокуции – результата речевого воздействия на слушающего. Таким образом, в модель общения включаются цель и результат речевого акта.

Иллокутивный акт – самое важное звено в структуре речевого акта, т.к. он соответствует коммуникативному намерению говорящего.

Согласно классификации Дж.Серля существует пять типов речевых актов: ассертивы, директивы, комиссивы, декларативы и экспрессивы. Эта классификация отражает речевое общение, но может быть распространена также и на текстовое общение [4, с.158].

При выявлении типологических особенностей текста также следует остановиться на следующих элементах коммуникативно-прагматической структуры произведения: адресант, адресат, пресуппозиция, цель сообщения, внутренняя организация сообщения, речевой контекст.

Одной из текстовых категорий является информативность, поскольку основная цель иллокутивного акта состоит в сообщении какой-либо информации. С категорией информативности связаны особенности композиционной организации текста. Через композиционно-речевую форму передачи информации реализуется также коммуникативная установка. С коммуникативной установкой и типом речевого акта соотнобразуется цель сообщения как элемент коммуникативно-прагматической структуры произведения.

По прагматическому назначению различаются 3 вида информации: содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная, содержательно-подтекстовая.

Содержательно-фактуальная информация всегда выражена вербально, языковые единицы употреблены в прямых предметно-логических значениях.

Содержательно-концептуальная информация передает авторское понимание отношений между явлениями и их оценку.

Содержательно-подтекстовая информация не выражается эксплицитно, она основана на способности адресата к восприятию действительности сразу в нескольких плоскостях или к восприятию двух различных связанных сообщений одновременно.

Для большинства текстов характерны две категории – целостность и завершенность.

Содержание – это выражаемая текстом информация. Завершенность представляет собой достаточность текстовой формы и объема для раскрытия содержания в соответствии с коммуникативной целью автора текста.

Целостность (или цельность) текста представляет собой соответствие содержания текста его форме в объеме, определяемом создателем текста, его транслятором или промежуточным потребителем для выполнения установленных ими коммуникативных целей [1, с.23].

Большинство исследователей считают сверхфразовое единство (СФЕ) или абзац основной единицей текста.

Единицы членности текста, как и его композиционные части, не могут выполнить свое прагматическое назначение вне контекста сообщения. Являясь компонентом единого речевого контекста, языковые элементы текста объединяются посредством когезии. Когезия представляет собой формальную связанность текста. Задачей композиционного вида когезии является сегментация и одновременно связь смысловых фрагментов в рамках всего текста.

Для текста характерна и содержательная связанность – когеренция, относящаяся к СФЕ. Чтобы текст был связным, то есть чтобы некоторый набор высказываний воспринимался как текст, он прежде всего должен быть когерентным. В связи с этим возникает проблема изучения, рассмотрения и составления макроструктуры текста.

Понятие макроструктуры было разработано Т.А. ван Дейком. Анализируя различные прагматические контексты, ван Дейк пришел к выводу, что все они являются структурированными. Кроме того, быстрая когнитивная обработка требует того, чтобы они были иерархически структурированными. Эта иерархия должна определяться в терминах социальных структур: речевые акты являются составной частью социального взаимодействия. Соответствующая социальная структура должна быть принята во внимание при анализе процесса прагматического понимания. Необходимо иметь в виду, что на этом уровне анализа значимой является не сама социальная ситуация как таковая, сколько ее интерпретация или представление о ней у участников коммуникации [3, с. 251].

Как для выражения и организации значений предложения необходима синтаксическая форма, так необходима форма для организации общего значения или макроструктуры текста как целого. Схематическая суперструктура и является такой формой. Схема может быть задана набором характерных категорий и набором правил или стратегий, определяющих порядок следования этих категорий.

Такие схематические структуры, называемые суперструктурами, задают общую форму дискурса и могут быть эксплицированы в терминах конкретных категорий, определяющих тип дискурса. Следовательно, макроструктуры – это семантическое содержание категорий, входящих в суперструктурные схемы.

Макроструктура выводится из значений предложений (пропозиций) текста по правилам какой-либо (например, лингвистической) теории с помощью операций селекции, обобщения, конструирования.

Без использования макроструктур и суперструктур нам пришлось бы интерпретировать текст и выявлять его связность только на микроуровне, а построение структур высшего уровня было бы возможно лишь в отдельно взятом тексте. Глобальные структуры, отражающие и тематическое содержание, и схематическую форму, являются определяющими в теоретическом анализе; они же очень важны и в реальных процессах порождения и понимания текста.

Известно, что восприятие дискурса как последовательности связанных и согласованных предложений требует интерпретации этих связей (например, различных видов обусловленности между фактами). Аналогично и восприятие последовательности речевых актов, основанное на интерпретации "связи" между идущими друг за другом речевыми актами. Наиболее общее условие связности: предшествующий речевой акт задает контекст, в котором происходит оценка последующего речевого акта. Что касается порядка следования речевых актов вообще, то отношения условия могут или просто играть вспомогательную роль (т.е. делать речевой акт возможным относительно предыдущего речевого акта), или нести в себе большую прогнозирующую силу, делая последующий речевой акт вероятным или даже необходимым.

Каждый текст определенного прагматического типа должен в таком случае рассматриваться как своего рода речевой акт.

Так, с точки зрения речевых актов реклама представляет собой асертивные и комиссивные высказывания или их последовательность. Например: "Международный акционерный торговый дом Экмаштранс производит подписку на акции": "Фирма оставляет за собой право на изменение всех указанных расценок в зависимости от индекса инфляции"; "Выплата дивидендов осуществляется безналичным перечислением на ваш лицевой счет в банке" – асертивы. "Акционерам гарантируется реализация продукции на ведущих биржах страны, финансовая и техническая помощь в поставке оборудования, приобретении продуктов питания"; "Сотрудничество с нами – гарантия вашего успеха (гарантия решения ваших проблем)"; "Мы поможем Вам обрести свободу в бурной стихии рынка" – комиссивы.

Встречаются также директивные высказывания ("Посредников просим не беспокоить"; "Любая форма оплаты, кроме (например, лизинг)"; "Финансовую помощь не оказываем. В кредит товар не отпускается") и экспрессивные ("Будем признательны за ваше обращение к нам"; "Фирма N. благодарит всех, заключивших с нами контракты", "Фирма приносит извинения всем, кто не смог дозвониться по перегруженному телефону"; "Желаем Вам счастья и процветания! Вместе с нами!").

Последовательность речевых актов может анализироваться на глобальном уровне. В этом случае она рассматривается как единое целое -- как один глобальный речевой акт или макроречевой акт. По отношению к составляющим последовательность частным речевым актам такая прагматическая макроструктура возможна вследствие "редукции": она определяет "результат" высказывания в терминах общего намерения или цели.

Таким образом, конкретные речевые акты могут быть или относительно "самостоятельными" единицами коммуникации, или рассматриваться как нормальные условия, компоненты или элементы для последовательности, образующие глобальный речевой акт.

Поэтому необходимо отметить, что тип текстового акта следует определять по его коммуникативной функции в процессе текстового общения, а не по совокупности высказываний, относящихся к тому или иному речевому акту. Так, основную часть рекламных текстов образуют не комиссивные высказывания, а асертивные. Это свидетельствует о том, что решающую роль в прагматической квалификации текста играет его функциональное назначение, а не количество предложений того или иного прагматического типа.

Литература

1. Богданов В.В. Текст и текстовое общение. – Санкт-Петербург, Изд-во С.- Петербургского университета, 1993. – 67 с.
2. Богданов В.В. Речевое общение: Прагматические и семантические аспекты. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1990. – 87 с.
3. Т.А. ван Дейк Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. М.: Прогресс. 1989. – 312 с.
4. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 151-169.